

История о музее и его исчезнувшем заведующем

10 декабря 2013 года Дом-музей В.И. Ленина в Ульяновске отметил своё 90-летие. К этой дате музей преобразился после большого ремонта, и снова сюда потянулись экскурсанты, пытающиеся понять тайну личности вождя пролетариата.

У музея непростая история. Долгое время с датой основания была «странная» путаница: до 1977 года в путеводителях по городу указывалось: дата основания Дома-музея Ленина – 1929 год. Потом появилась точная дата: 1923 год, но совершенно необоснованно умалчивалось, что в течение последующих пяти лет в здании существовал предшественник Дома-музея В.И. Ленина – историко-революционный музей.

В научной библиотеке Ленинского мемориала хранится альбом первой половины XX века. На первой странице заголовок: «Дом-музей В.И. Ленина», а далее следует вырезка из городской газеты «Пролетарский путь» – статья Александра Тайнова «К открытию Дома-музея В.И. Ленина», написанная в феврале 1929 года. Из неё следует, что в доме, где в 1878–1887 годах проживала семья Ульяновых, с 1923-го по 1928 год существовал музей, документальная экспозиция которого рассказывала об истории освободительно-революционного движения в нашем крае и жизни семьи Ульяновых в Симбирске. Никаких других сведений об этом музее и его заведующем в статье не указывалось.

В 1928 году Ульяновск готовился к открытию мемориальной экспозиции, отражающей быт семьи Ульяновых. Помощь в её подготовке оказали Анна Ильинична, Мария Ильинична и Дмитрий Ильич Ульяновы.

Общественно-политическая обстановка в стране к концу 1920-х годов была сложной. В газетах, на собраниях клеймили позором оппортунистов, уклонистов и прочую оппозицию, извращавшую линию партии. Главными противниками называли Троцкого, Зиновьева и Бухарина. В число уклонистов попал и ряд руководителей Симбирской партийной организации, историков, журналистов и деятелей культуры. А к 1937 году начались массовые аресты. С этого времени всякие упоминания о некогда существующем с начала 1920-х годов музее в доме Ульяновых и его заведующем Владимире Алексееве исчезли. Многочисленные публикации руководителя губернского музея были отправлены в спецхран. К счастью, сам он об этом не знал, так как с 1928 года по предложению бывших руководителей губкома Ульяновска переехал в город Воронеж, где друзья предложили ему перспективную работу.

После того как бывшего секретаря Симбирского губкома И. Варейкиса и его команду перевели в Сталинград, Владимир Алексеев отправился туда и стал работать там заведующим истпарта (комиссия по сбору и изданию документов по истории революции и партии). Одновременно он занимал должность руководителя издательства общественно-политической литературы и заведующего музеем «Оборона Царицына-Сталинграда».

Главную роль в этой экспозиции играла, разумеется, роль Сталина, благодаря которому, как тогда считалось, город устоял против белоказаков Краснова в годы Гражданской войны.

Как и по всем губернским центрам, в Сталинграде по разнарядке из Москвы начались массовые аресты. Попали в застенки многие руководители. Заведено было дело и на Владимира Николаевича Алексеева, бывшего заведующего музеем на родине Ленина. В его досье хранился строгий выговор, полученный им в период деятельности в качестве журналиста газеты «Пролетарский путь». Ранее в статье Алексеева случилась опечатка в фамилии секретаря губкома партии Попова и была допущена неточность в изложении его выступления. Но решающим фактором стало письмо, присланное в Сталинград из Ульяновска от бывшего коллеги по истпарту, с которым обвиняемый работал бок о бок не менее пяти лет: «Сообщаю, что член вашей партийной организации В. Алексеев в 1923–1924 годах был участником антипартийной троцкистской организации в Ульяновске и поддерживал активные связи с бывшими троцкистами: председателем губисполкома Тепловым, редактором губернской газеты Азархом, Ксенофонтовым, А. Швером, Г. Каучуковским». Бывшему директору музея Ленина грозила статья 58.

В Центре документации новейшей истории в делах Симбирского истпарта хранятся анкетные данные директора первого музея на улице Московской, открытого в 1923 году: «Владимир Николаевич Алексеев, член РКП(б)

с 1919 года, членский билет 129230. Родился в 1899 году». В анкете Владимир Николаевич сообщает: «Отца не знаю, детство провёл в семье матери, с 10 лет учился в реальном училище, а после смерти родителей матери из-за недостатка средств пришлось бросить учёбу, так как мать жила всего лишь на пенсию своего отца. С 1914 года готовился экстерном к сдаче экзаменов в гимназию, а после 1918 года учился в пединституте, а затем политехникуме. С 1919 года начал работать в газетах. С августа работал в губкоме партии. В декабре вступил в партию, в 1920–1922 годах занимал должности в советских и партийных учреждениях. На фронт Гражданской войны не был демобилизован в связи со слабым здоровьем».

Работа по организации музея началась ещё при жизни Ленина.

28 февраля 1923 года отдел агитпропа Симбирского губкома РКП(б) принял постановление «О создании музея по истории партии». Этот документ сохранился в Центре документации новейшей истории. Решение совещания сотрудников истпарта было принято на основе докладной записки В.Н. Алексеева, который обосновал необходимость создания музея по истории революционного и освободительного движения и Ленинской экспозиции в бывшем доме Ульяновых.

В постановлении было записано: «Музей устроить в доме на Московской улице, где родился (так считали в то время. – В.Р.) тов. Ленин. Предложить президиуму губисполкома вопрос о национализации этого дома. Организацию поручить товарищу Алексееву. Отпустить средства Агитпропа 200 рублей на орграсходы».

В 1933 году в Сталинграде Владимир Николаевич в очередной раз заполнил учётный листок отдела кадров: «Образование незаконченное высшее, имею публикации и научные труды. С 1919 по 1920 год работал в редакции симбирской газеты «Заря». Одновременно работал в губернском отделе Роста, заводделом, затем ответственным редактором в газете, печатался в партийном еженедельнике, был членом ОСОАВИАХИМа, избирался в члены городского совета, печатал стихи, был заводделом газеты «Пролетарский путь». С 1923 года по рекомендации симбирского истпарта стал заведующим музеем в Доме Ленина, в котором работал с 1924 по 1928 год».

В начале декабря 1923 года в газете «Заря» появилось объявление о том, что в Симбирске открывается новый музей истпарта, а 10 декабря на доме по улице Московской, где раньше жили Ульяновы, было вывешено объявление «Музей им. В.И. Ленина (истпарт)». Симбиряне вскоре нарекли его попросту: Дом Ильича.

Всё для жителей губернского центра было здесь ново и необычно. На тумбах, на стеклянных витринах – прокламации, листовки, фотоснимки бывших государственных преступников, пострадавших от царского режима. На одной из стен – кандалы. В экспозиции имелись рисунки симбирских художников: Воробьёва, Грошева, Архангельского, Пластова. На большом полотне предводитель большевиков Михаил Гимов провозглашает советскую власть в здании уездного земского собрания. Все замирали перед живописным полотном, изображающим убийство мятежника Муравьёва в здании бывшего кадетского корпуса. Посетителей встречал большой, во всю стену, портрет председателя совнаркома, советского премьера В.И. Ленина. Внизу в витрине можно было увидеть полицейское дело на государственного преступника Владимира Ульянова из жандармского управления, его фотографии в фас и профиль, перечень его примет. Интерес гостей музея вызывали фотоснимки семьи Ульяновых и характеристика, выданная Ф. Керенским В. Ульянову после окончания гимназии. В отдельном альбоме были собраны воспоминания родных, старожилов Симбирска о семье Ульяновых, документы о событиях революции 1905–1907 годов в губернском центре, о Февральской и Октябрьской революциях.

...Первый тревожный звонок для заведующего Сталинским музеем случился 17 июля 1937 года. Руководители книгоиздательства и музея проработали его на партсобрании за то, что он засорил свой аппарат троцкистами и не принимает мер к их увольнению. Затем последовало внушение за публикацию статьи Каучуковского «Киров и Астраханский фронт», где не была обозначена роль товарища Сталина, и за статью «Восстание главкома Муравьёва», в которой В.Н. Алексеев преувеличил роль Швера, Тухачевского и Гая, к тому времени уже сидевших в застенках НКВД.

9 октября 1937 года Алексеева, ранее исключённого из рядов партии, сняли с работы как врага народа.

В ходе следствия бывший заведующий истпартовским симбирским музеем не признал себя виновным в причастности к троцкистской организации. На очных ставках со Швером и Каучуковским он отрицал их показания, которые наверняка были получены от них под давлением.

15 января 1938 года приговор выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР признал В.Н. Алексеева виновным в преступлениях по статьям 58-7, 58-11 УК РСФСР и приговорил его к высшей мере наказания.

Фоторепродукция Владимира Никитина

В.Н. Алексеев – первый директор историко-революционного музея им. В.И. Ленина

Констатировалось, что В.Н. Алексеев в 1931 году был завербован в антисоветскую троцкистско-бухаринскую террористическую и вредительскую организацию, а в 1935 году вошёл в аналогичную организацию в Сталинграде. В конце января приговор над создателем одного из первых ленинских музеев в стране и руководителем музея Сталина был приведён в исполнение.

Минуло 20 лет с того момента, когда оборвалась жизнь первого заведующего музеем на Московской. В 1956–1957 годах многие из сгинувших в лагерях ГУЛАГа из числа ульяновцев были реабилитированы. Но фамилии В.Н. Алексеева в списке попавших под репрессии ведомства Ягоды и Ежова не было. И только в 1977 году, спустя двадцать лет после осуждения культа личности и террора на XX съезде КПСС, была восстановлена историческая истина. Заслуга эта принадлежит уже ушедшему из жизни научному

сотруднику музея, бывшему редактору «Ульяновской правды» К.П. Гайдашенко. В этом году в издательстве «Ульяновская правда» под его редакцией вышла книга «К истории создания Дома-музея В.И. Ленина». Вторая глава этой небольшой книжечки была посвящена деятельности по созданию музея, возглавляемого Алексеевым. И тогда на свет Божий появился целый ряд важных исторических публикаций: «Семья Ульяновых в Симбирске», «1905 год в Симбирске», путеводители «Весь Ульяновск и Сызрань», «Наш город» и многие другие. С 1977 года история забытого после 1937 года историко-революционного музея им. В.И. Ленина заняла своё место в истории родного края.

А тот местный историк и краевед, сотрудник партийного аппарата, что написал в Сталинград о Владимире Алексееве как замаскированном враге народа, продолжал жить и работать в нашем городе. На партийных собраниях вместе с другими он осуждал и культ личности, и массовые репрессии, давал в областные газеты статьи по истории родного края, в которых отмечал роль тех, кто устанавливал и укреплял советскую власть в Симбирске: Варейкиса, Швера, Каучуковского, Гая, Тухачевского – все они погибли в годы репрессий. И преподаватели исторического факультета педагогического института рекомендовали своим студентам использовать его ценные публикации по краеведению в своих курсовых и дипломных работах.

Ещё далеко не всё знаем мы о деятельности Владимира Николаевича Алексеева. К сожалению, его имя не упомянуто даже в Ульяновской-Симбирской энциклопедии, хотя при жизни он общался со многими видными политическими деятелями: с Каменевым, заведующим институтом-музеем Ленина, и с Анной Ильиничной Ульяновой-Елизаровой. Возглавляемый Алексеевым музей с 1928 года стал вторым по значимости историко-революционным музеем после минского – по богатству документальных материалов политической России и ленинским материалам. Заведующего музеем очень ценили и погибшие коллеги Варейкис, Швер и другие симбирские руководители.

Хотелось бы пожелать молодым исследователям продолжить работу над историей этого музея – в ней ещё осталось немало белых пятен.

Владимир Радаев

Фото Павла Шалагина